

Глава 16

VS "Ниспосланное Дитя, Любимое Электронами".

Round_08.

Часть 1

Простого пути к победе не существовало.

С силой Мисаки Микото шутить не стоило. Всё, что ей нужно было сделать — это щёлкнуть пальцами, чтобы Камидзё Тому с Отинус разорвало на куски до состояния кашицеобразного супа.

А это означало, что единственным шансом Камидзё оставалось пойти на авантюру.

Для парня, несущего на своих плечах вес постоянной невезухи, это было крайне рискованно.

Он рванул к ближайшему Файв Оверу и хлопнул по нему ладонью.

Мисака Микото сказала, что получила всю эту огневую мощь, взломав их.

Если она воспользовалась для взлома своей способностью управления электричеством, то прикосновение правой руки Камидзё должно было освободить их из-под контроля королевы.

Остальное он хотел оставить на усмотрение машины.

Что же будет: к ней вернуться прежние приоритеты, а именно убийство Отинус и Камидзё Томы?

Или же она переключится на Мисаку Микото, вмешавшуюся в работу военной сети?

— Эй!! погоди! — отчаянно завопила Микото, но Файв Овер уже направил на неё свою

Микото не могла отличить врагов от союзников.

Само собой, даже её разорвало бы на мелкие клочки, попади в неё прямой выстрел из рейлгана. Поэтому, чтобы предотвратить атаки из слепого пятна и обеспечить свою безопасность, она решила уничтожить все машины, которые имела основания подозревать.

Как результат, она уничтожила больше машин, нежели было необходимо, тем самым снизив количество своей же огневой мощи.

(Я всё равно не отступлю! Ни за что! На моей стороне подавляющее преимущество в количестве, и я могу загнать его в угол, атакуя с нескольких направлений и используя комбинацию моих способностей и этих кусков метала. А у него же нет ничего, кроме этой его правой руки!!)

Увидев, что количество вышедших из-под контроля Микото машин уменьшилось, №3 вновь обрела уверенность в своей победе.

Но тут она допустила ещё одну ошибку.

Она так сосредоточилась на атмосфере моделирования стратегической составляющей, что совершенно позабыла о том, что количество Файв Оверов не имеет значения.

Это было сражение между Мисакой Микото и Камидзё Томой.

(Стоп. А куда этот болван подевался?!)

Она немедленно разослала инструкции Файв Оверам, приказав им задействовать свои датчики и просканировать местность.

Результат она получила довольно быстро: прямо позади неё.

Цель, Камидзё Тома, обежал вокруг Файв Овера, на котором находилась она, и вскарабкался на него.

— Эй, Мисака! — улыбнулся парень и крепко сжал свой кулак. — Мне бы не хотелось заниматься рукоприкладством. Ты всё ещё собираешься заставлять меня сделать это?

Рейлганы Файв Оверов были мощным оружием, но, будучи многоствольными, они обменяли точность на возможность вести огонь огромным количеством пуль. Они могли вести «шквальный заградительный огонь, разрывающий цель на куски», но не могли отстрелить цели голову, подобно снайперу. Да и сама концепция Файв Оверов состояла в том, чтобы превзойти исходный 5-ый Уровень, так что существовала опасность, что шальная пуля может преодолеть

собственную оборону Микото.

Короче говоря, самое безопасное место в округе находилось прямо рядом с ней.

Даже имея в своём распоряжении сотню многоствольных рейлганов, она не могла приказать им атаковать, рискуя быть разнесённой на ошмётки вместе с ним.

Ей хватало рациональности, чтобы понимать это.

И поэтому она начала собирать огромное количество железного песка вокруг себя, создавая мечи, каждый из которых по отдельности ничем не отличался от тех, что она создавала прежде. Вот только эти она в руки не брала, и их было куда больше. Её гнев, казалось, обрёл физическую форму, когда множество чёрных кнутов взвилось вокруг неё.

— Хе... хе-хе. Ты решил, что со мной сражаться безопаснее, чем с тем бараклом? Решил, что для тебя это станет лёгкой прогулочкой? Ясненько, ясненько.

— Когда это ты успела подружиться с тентаклями?!

— Неужели тебе никогда не надоест издеваться надо мной?! Пора разобраться с этим раз и навсегда. Я не знаю, что с тобой случилось, но я выбью из твоей головы всю дурь, которая туда забралась!

Задняя часть корпуса деактивированного Файв Овера обеспечивала площадь менее десяти метров под опору для ног, и Мисака Микото использовала свои восемь кнутов, чтобы противостоять Камидзё Томе и его единственному кулаку.

Часть 2

На самом деле, Камидзё чётко осознавал, что железный песок — самое страшное оружие из всего арсенала атак Мисаки Микото.

Траектория выстрелов её электрических копий и Рейлгана была ограничена прямой линией, и, несмотря на их подавляющую скорость и разрушительную силу, с ними можно было справиться, сбив ей прицел.

Мечи из железного песка же двигались так, словно были живыми существами. Всё, что мог им противопоставить Камидзё — это свою правую руку, поэтому лезвие, непредсказуемо извивающееся подобно живой змее, было для него настоящим символом страха. Попытайся он неосторожно перехватить очевидную атаку, острый клинок запросто лишил бы его

единственного преимущества.

И это не говоря уже о том, что лезвий было восемь.

Выглядели они не как щупальца осьминога или кальмара, а скорее напоминали очень длинные паучьи ноги. За спиной Микото парила в воздухе чёрная сфера, сформированная из железного песка, и оттуда, проносясь над её плечами и под мышками, выстреливали смертоносные кнуты, обрушиваясь на него.

Они извивались, точно живые, и атаковали его одновременно сразу с восьми направлений.

Он не мог рассеять каждый, поэтому всё, что его ожидало — это мучительная смерть.

Однако...

Как только он схватил один из кнутов, все восемь вдруг дружно рассыпались.

—Ха?

Не понимая, что происходит, она вдруг стала полностью беззащитна.

Камидзё обратил на неё унылый взгляд.

— Ну, ведь каждый из восьми был соединён со сферой позади тебя. Всякий раз, когда я касаюсь твоего меча из железного песка, он исчезает от кончика к основанию, так что, я думаю, разрушение от одного передалось ко всем остальным.

— Ха???!

— А знаешь, мне даже как-то вдруг полегчало. В последнее время я постоянно имею дело с непредсказуемыми угрозами. Надо же, чтобы и у меня хотя бы один разок всё прошло как надо!

— Стоп! Даже не думай превращать наше сражение в фарс!

— Знаешь что, Мисака? Ты прям как горячий источник в снежных горах или вкусный супчик посреди морозной зимы.

— Прекращай делать мне такие старомодные комплименты!! Ты вообще-то старше меня!!

Её чёлка вспыхнула бело-голубыми искрами.

Камидзё уже было приготовился к очередному электрическому копыю, но вдруг...

Файв Овер под ними крутанулся на все 360 градусов, и Камидзё сбросило в сугроб. Микото тут же на него набросилась.

— Ты! Я-то думала, мы с тобой заодно, когда пытались уничтожить GREMLIN и их базу в Саргассо! Разве мы не собирались помешать этой Отинус создать какое-то там копыё?! И когда это ты успел снюхаться с одноглазой блондинкой?! А?!

— Нехо-бх!? Эй!! Я ничего не могу поделать против самых обычных кулаков, н- бх!? Бвха! У меня были на то причины!!

Камидзё кое-как удалось увернуться от удара Микото. Она попыталась забраться на него, но он поднялся и вместе с ней покатился по снегу.

Используя кулаки, а иногда даже локти и лоб, она изо всех сил пыталась врезать ему по физиономии.

— С чего это ты вдруг передумал?!

— Мы не должны! У нас больше нет нужды причинять вред Отинус!!

— Почему это?!

— Эм... Даже и не знаю, с чего начать, но весь мир уже был уничтожен!

— И какое отношение эта ерунда имеет к тому, что ты и Отинус сейчас вместе?!

— Дело не только в ней!!

Она даже не думала отпускать его, так что он согнул правую ногу, подтянув колено к груди, и упёрся стопой в её живот. И, как будто высвобождая пружину, оттолкнул её от себя.

Поднимаясь со снега, они оба молчали.

Первой молчание нарушила Микото, стоящая в окружении своей беспилотной армии.

— Что ты имеешь в виду? — прошептала она.

— В действительности, с того момента, как мы прибыли в Саргассо и до момента начала атаки на Отинус, прошло очень много времени, но вы все этого не заметили, — голос Камидзё дрожал. — Я знаю, что в это трудно поверить, но это правда!!

Он сомневался, что сумеет достучаться до неё, но всё равно вымученно продолжил:

— И за это время... Ох, проклятье! Мне казалось, что я уже примирился с этим, но сейчас я просто не могу собраться с мыслями. В общем, произошло много чего. ...Например, поверишь ли ты в это? Я видел, как все 20,000 Сестёр, живые, все вместе веселились на фестивале. Ты была избавлена от страданий, и вы все улыбались друг другу, точно друзья. Это действительно произошло! Это была не иллюзия, не внушение, не параллельный мир или сон. Тот переполненный счастьем мир действительно существовал!!

На лице Микото отразилось лишь сомнение.

Не то чтобы она простила его. Просто его слова не казались ей реальными. Поэтому она не разозлилась. И с его стороны было бы слишком опрометчиво предполагать, что она приняла это оправдание его действиям.

И...

— И для того, чтобы вернуться сюда, я уничтожил всё это счастье. И не только твоё! Я отверг мир, в котором все шесть миллиардов людей были спасены!

— Не имею ни малейшего представления, о чём ты говоришь.

— Сам факт того, что ты этого не понимаешь, означает, что я совершил нечто непоправимое!!

Не воспринимая его всерьёз, Микото лишь неуверенно улыбнулась, поэтому Камидзё закричал, пытаясь привлечь её внимание:

— Я не совсем понимаю, что именно, но я постараюсь понять. Я изо всех сил постараюсь понять, что именно ты получила, и что потеряла!! Но для этого мне необходима Отинус. Если ты узнаешь правду и вспомнишь тот счастливый мир, ты сможешь прекратить ненавидеть её. Лучше уж ненавидь вместо неё меня! Сейчас ты не понимаешь, о чём я, но пока ты не узнаешь всего, ты не должна прощать меня!!

— Тебя...?

— Именно. Мне тут в последнее время крепко досталось, и я отлично понимаю, что я не какой-то там избранный герой. Но если... но если существует хотя бы малейшая возможность всем нам жить счастливо в этом мире, то я хочу попробовать. Именно поэтому я должен собственноручно всё уладить и отплатить за свои грехи. А для этого она должна остаться в

живых! Я не могу позволить ей умереть в неизвестности!! Я не смогу после всего этого вернуться в мирный город!! Мне ещё за столькое нужно расплатиться!! Во всём этом моей вины даже больше, чем вины Отинус!!

Разумеется, Мисака Микото не могла понять истинных чувств, скрывавшихся за криками Камидзё Томы.

Это было неизбежно, ведь она не видела всё то, что видел он.

— Значит, существовал мир, в котором все 20,000 Сестёр были спасены и могли улыбаться, не чувствуя горя? — У Микото появилась определённая мысль, когда она ухватила за фрагмент того, что вылетело из уст Камидзё. — И после всего, через что ты прошёл, ты продолжаешь цепляться за такой вот удобненький и ужасно наивный мирок?!!!

Часть 3

Мир, в котором все шесть миллиардов человек могут улыбаться — это, несомненно, лучший из миров.

Никакой другой мир не может быть лучше и желанней.

В конечном итоге, Камидзё отмёл этот «безусловный аргумент», поставив свои личные надежды и желания выше него. Однако до сих пор он не слишком задумывался над тем, поступил ли он правильно.

Если задуматься об этом как следует, то правильным был бы именно тот ответ, который показала ему Отинус.

Но он решил от него отказаться, даже если это и означало принять на себя грех ответа “неправильного”.

Это была чистая правда.

Ну, или так ему казалось.

— Неужели ты вбил себе в голову, что это то же самое, что и спасение людей?

Мисака Микото угрожающе надвигалась прямо на него.

В её глазах полыхали гневные искры иного рода.

— Не существует точного определения, что такое счастье! Как только ты объединяешь всё под единым набором ценностей, неизбежно возникают противоречия!

Раздался глухой звук удара, когда кулак Мисаки Микото врезался в Камидзё Тому.

От удара во все стороны разлетелись бело-голубые искры.

— Понятия не имею, что именно с тобой случилось. Даже представить не могу. Вероятно, ты увидел нечто более ужасное, чем всё, что мне доводилось видеть в Академгороде.

Она двинула ногой, и он немедленно отпрыгнул подальше, боясь, что она сделает ему подсечку.

— Но это не значит, что ты всегда прав! Никто в мире не обязан плясать под твою дудку.

Даже теперь, когда он немного разорвал дистанцию между ними, он не мог расслабиться, поэтому он тут же присел и выставил правый кулак перед собой.

Из-под её ног во все стороны разлетелись бело-голубые искры, и Разрушителю Иллюзий едва удалось рассеять высоковольтный ток, ещё более сильный, чем ток в контактных проводах на железной дороге.

— Даже если бы прямо сейчас произошёл новый Большой Взрыв, и вся вселенная была бы переделана с нуля, создав мир без преступлений, грехов и каких бы то ни было ошибок, и кто-то по имени Мисака Микото по неведению улыбался там...!!

Сосредоточенное на её кулаке огромное количество искр вырвалось из всего её тела.

— Это никак не изменило бы того факта, что в прошлом я забрала более 10,000 жизней! Даже если бы прямо сейчас, с этой самой секунды, всё и все были бы спасены, а документы переписаны, я не собираюсь бежать от своих собственных грехов!!

На мгновение, лишь на мгновение, мысли Камидзё Томи остановились.

И в этот момент пришла вторая волна.

Высоковольтный ток распространился по заснеженной поверхности и атаковал его ноги, похороненные в снегу.

— Гх?!

— Не существует такого понятия, как идеальный мир!

Он почувствовал давление вокруг сердца, и его ноги начали подкашиваться, но Микото схватила Камидзё за воротник, удержав от падения.

— Даже если он кажется идеальным на первый взгляд, ты обязательно найдёшь что-то испорченное, если взглянешь на него под другим углом. Всё так же, как и тогда, с экспериментом №1. Тогда ты не принял мой способ сделать всех счастливыми. Если ты понял это тогда, почему передумал сейчас?!

Издав звук, как от взмаха бейсбольной битой, её лоб столкнулся с его.

(Плохо.)

Но было уже слишком поздно.

Копьё молнии в миллиард вольт, издавая ужасающий шум, в упор вонзилось в голову Камидзё.

— Ва?! Агх!!

Упав в снег, он задёргал конечностями, не в силах подняться. Его сердце, мозг и нервы — всё кричало от боли.

— Шесть миллиардов человек, говоришь?! Это был мир, в котором им навязали со стороны лишь один единственный набор ценностей, а ты говоришь — они улыбались?! Да у них и выбора-то не было!! Если видишь что-то подобное, даже не думай им завидовать!! Как бы ни было тяжело и больно, и даже если ты совершенно один, не твоя ли это роль — сжать свой кулак и сказать, что это неправильно?!

Мисака Микото не сдерживалась.

Она забралась на лежащего парня, сев ему на живот, схватила за воротник и начала яростно трясти его голову, практически крича ему в ухо:

— Ты вернулся в этот мир? Пожертвовал всеми остальными, чтобы сделать это? Тогда прекрати сожалеть о том, к чему ты повернулся спиной!! Ты должен радоваться, что смог вернуться сюда!! Даже если этот мир несовершенный, радуйся, что ты в нём родился!! Гордись этим фактом!!

Он повернул шею и в отчаянии взглянул на её лицо.

— Но... — дрожащим голосом ответил он. — Там ты улыбалась. Может, ты и не помнишь, но в том чудесном мире ты была действительно счастлива и улыбалась!! Как я могу забыть это и сказать, что поступил правильно?! Я не какая-то бездушная мягкая игрушка на конвейерной ленте!!

Мисака Микото с размаху влепила ему кулаком.

Что-то у него во рту треснуло, щека ощутила странный жар, правое веко мгновенно опухло, но он продолжал кричать, игнорируя кулак, опускавшийся на него снова и снова:

— Я — обычный старшеклассник, а не самурай из книжки по истории!! Даже если когда-то я считал себя правым, я могу изменить своё мнение столько раз, сколько захочу!! Даже если я говорил что-то другое три дня назад, и даже если я сейчас говорю с точностью да наоборот, это по-прежнему победа, пока кто-то улыбается в самом конце!!

Услышав это, Микото натянуто улыбнулась и остановила кулак.

— О, так всё-таки ты понимаешь.

— ...?

— Нет никаких причин падать с обрыва, будучи связанным дурацкими принципами. Если ты достигаешь счастья, в которое веришь лишь ты один, то выбрать лучшие аргументы в пользу этой ситуации — нормально. Не имеет значения, если тебе приходится плевать на свои же слова, пока в самом конце всё удаётся. — Микото глядела прямо в глаза Камидзё Томе. — Поэтому пойми уже наконец, что ты не обязан уничтожать себя и нести на своих плечах вес моего будущего или будущего кого-либо другого из шести миллиардов человек.

Она говорила и улыбалась, сидя на нём верхом.

Она протянула руки вокруг его спины и заключила в нежном объятии.

А мгновение спустя из её тела вырвался поток электричества огромного напряжения, и сознание наконец покинуло его тело.

Но перед тем как полностью провалиться во тьму, он вроде бы расслышал, как она сказала кое-что ещё.

— Похоже, я впервые тебя победила... Не думала, что это может настолько меня опустошить.

Часть 4

Мир мерцал перед глазами Камидзё.

Он поморщился, так как от задней части его глаз прямо в мозг вонзилась стрела тупой боли. Однако это помогло ему быстрее прийти в себя. Он всё ещё лежал на снегу, но холода не чувствовал. Только прокашлявшись и кое-как умудрившись сесть, он понял, что Мисака Микото тихонько сидит рядом.

— Очнулся?

— Да, — простонал он.

В том бесконечном аду Воля Сестёр спасла его, сказав, что он может преследовать свой собственный эгоизм, поставив его над идеалами спасения мира.

А теперь его научили, что люди — не настолько просты, чтобы спасения мира и воссоздания его в удобной форме было достаточно, чтобы сделать всех безоговорочно счастливыми.

Он начал задаваться вопросом, что же он делал всё это время, и медленно поднялся со снега.

— Прости, Мисака. Я пойду.

— Потому что должен?

— Нет, — он стряхнул снег со спины и бёдер. — Потому что хочу.

Услышав это, Микото слегка пожала плечами и улыбнулась уже иначе, нежели раньше.

— Тогда как насчёт того, чтобы начать действовать?

— Что, ты не собираешься останавливать меня?

— Я не могу. Может, я и победила тебя с лёгкостью десяток минут назад, но сомневаюсь, что

смогу повторить это ещё раз.

Он повернулся спиной к Микото и снова направился в мир чистой белизны.

Не став оборачиваться, он помахал на прощанье рукой. Какое-то время она смотрела ему вслед, но потом наконец вздохнула, выпустив облачко белого пара.

На этот раз она не сказала, что идёт с ним, и тому была простая причина.

— Итак, а теперь...

Она встала и пошла в противоположном от него направлении.

Она услышала скрежет.

Все Файв Оверы, взломанные её способностью 5-го Уровня, начали постепенно вырываться из электронных пут.

Её бой ещё не был окончен.

Девушка свирепо улыбнулась, встав во весь рост перед оружием, отправленным на уничтожение некоего парня.

— Думаю, пора и мне внести свою лепту.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/1141891>